

40 MAR 1977

ТАНЕЦ — ЛЮБОВЬ МОЯ

Солистке Ереванского театра оперы и балета Елене Павлиди — двадцать три года. И хотя творческая биография ее относительно коротка, почитателям балетного искусства ее имя уже хорошо известно.

«...Стоп! Повторим еще раз», — слышится из полумрака зала отрывистая команда балетмейстера. Идет очередная репетиция хореографической композиции Э. Мирзояна «Симфония». Снова и снова повторяется каждая, даже самая маленькая сценка, оттачивается каждое движение, каждый жест. Репетиция подходит к концу. Но Елена не спешит: надо отшлифовать еще одно па, постараться сделать законченным весь рисунок танца. Поговорить с ней нам удастся спустя час.

— Приобщение к искусству у меня началось еще в детстве. Помню, как девочкой, затаив дыхание, я стояла за кулисами театра, с волнением ловила каждое слово, каждый жест актеров, среди которых был мой отец, заслуженный артист республики, актер Ереванского драматического театра им. Станиславского Ахиллес Павлиди. Но еще больше любила балет. С особой завистью смотрела на каждый раз на восхитительный танец лебедей из «Лебединого озера». Как мне хотелось тогда скорее вырасти, одеть пачку королевы лебедей — Одилии-Одетты. Эта мечта и привела меня в Ереванское хореографическое училище.

— Когда впервые Вы вы-

ступили на большой сцене?

— Я училась в первом классе. Вместе с группой воспитанников училища приняла участие в детском спектакле «Мойдодыр» в роли Пчелки.

— А первая сольная партия? Осуществилась мечта танцевать Одетту?

— Да. Но, должна сказать, что сольным ролям предшествовала долгая учеба, годы работы. В «Лебедином озере» сначала танцевала мазурку, па-де-труа и лишь затем — Одетту.

— Какие роли особенно близки и дороги Вам?

— Их много: Мирта из «Жизели», Повелительница из «Дон-Кихота», Хандут из новой постановки театра «Давид Сасунский» и, конечно, Одетта из «Лебединого озера». Все эти роли я люблю, с удовольствием работала над ними. Сейчас много сил и времени отдаю работе над шлифовкой танцевального мастерства. Современный балет — это не только возросшие технические сложности, но и огромные эмоциональные задачи. Поэтому приходится много читать, слушать музыку и, не удивляйтесь — рисовать. Для меня углубиться в тонкости профессии — значит выйти за ее рамки. Стараюсь не пропускать новых драматических постановок, внимательно слежу за литературными новинками. И планы мои в первую очередь связаны с совершенствованием своего исполнительского мастерства.

Т. СУРЕНЯН.